

УДК 347.92

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Ежелев Н.С.¹

Студент юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация. В настоящей статье исследуется эволюция концепции допустимости доказательств в современных правовых системах, анализируются ключевые вызовы и проблемы, возникающие в процессе доказывания и защиты в условиях меняющегося мира. Рассматривается исторический путь формирования данного института, от архаичных форм до рационалистических подходов, а также влияние на него конституционных принципов и технологического прогресса. Особое внимание уделяется сравнительному анализу подходов континентального и ангlosаксонского права, проблемам допустимости электронных доказательств, а также балансу между необходимостью установления истины и защитой прав человека. Делается вывод о динамичном характере концепции допустимости и необходимости ее постоянной адаптации к новым реалиям.

Ключевые слова: Допустимость доказательств, доказательственное право, судебная реформа, права человека, электронные доказательства, исключение

---

¹ Научный руководитель: Синенко Владимир Сергеевич, доцент кафедры трудового и предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Sinenko Vladimir Sergeevich, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

доказательств, уголовный процесс, гражданский процесс, сравнительное правоведение.

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN MODERN LEGAL SYSTEMS

Ezhelev N.S.

*Student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract. This article explores the evolution of the concept of admissibility of evidence in modern legal systems, analyzing the key challenges and issues that arise in the process of proving and defending in a changing world. It examines the historical development of this institution, from its archaic forms to rationalistic approaches, as well as the influence of constitutional principles and technological progress on it. Special attention is given to a comparative analysis of the approaches of continental and Anglo-Saxon law, the challenges of admissibility of electronic evidence, and the balance between the need to establish the truth and the protection of human rights. It is concluded that the concept of admissibility is dynamic and requires constant adaptation to new realities.

Keywords: Admissibility of evidence, evidence law, judicial reform, human rights, electronic evidence, exclusion of evidence, criminal procedure, civil procedure, comparative law

В основе любого правосудия лежит процесс доказывания, а его краеугольным камнем является концепция допустимости доказательств – совокупность правил, определяющих, какие сведения могут быть использованы судом для установления истины. Эта концепция не является статичной; она претерпела значительную эволюцию, отражая изменения в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

общественном сознании, правовой философии и технологическом развитии. От архаичных форм, таких как ордалии и судебные поединки, где "доказательством" служило божественное вмешательство или физическая сила, до современных систем, основанных на рациональном познании, путь был долг и тернист. Сегодня, в условиях глобализации, цифровизации и усиления акцента на правах человека, концепция допустимости сталкивается с беспрецедентными вызовами, требующими глубокого переосмыслиния и адаптации.

Исторически, в континентальной правовой системе, основанной на инквизиционном процессе, допустимость доказательств регулировалась менее строго, чем в ангlosаксонской системе. Судья, как активный участник процесса, имел широкие полномочия по сбору и оценке доказательств, и основное внимание уделялось их относимости и достоверности, тогда как формальные нарушения при их получении не всегда приводили к их исключению. В то же время, в ангlosаксонской системе, с ее состязательным процессом и жюри присяжных, правила допустимости формировались как механизм защиты присяжных от потенциально вводящей в заблуждение или предвзятой информации, а также как гарантия прав обвиняемого. Классическим примером является доктрина "плодов отравленного дерева" (fruit of the poisonous tree), разработанная в США, которая гласит, что доказательства, полученные в результате незаконного сбора других доказательств, также должны быть исключены.

Современные правовые системы, включая российскую, в значительной степени интегрировали принципы допустимости, основанные на конституционных гарантиях. Статья 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прямо устанавливает, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ [1]. Это

положение является фундаментальной гарантией справедливого судебного разбирательства и защиты прав личности, как подчеркивает известный процессуалист М.С. Стrogович [4, с. 98], указывая на то, что законность получения доказательств – это не просто формальное требование, а важнейшее условие их юридической силы. Однако, несмотря на кажущуюся ясность формулировки, на практике возникают многочисленные проблемы. Например, как оценить допустимость показаний свидетеля, который был допрошен без разъяснения ему всех прав, или как быть с протоколом осмотра места происшествия, если он составлен с незначительными, но все же нарушениями процедуры? Судебная практика, в том числе решения Конституционного Суда РФ, постоянно уточняет критерии "существенности" нарушений, которые влекут за собой недопустимость доказательств, пытаясь найти баланс между формальной законностью и материальной истиной.

Одной из наиболее острых проблем современности является допустимость электронных доказательств. В эпоху цифровизации, когда большая часть информации создается, хранится и передается в электронном виде – от переписки в мессенджерах и постов в социальных сетях до данных геолокации и записей с камер видеонаблюдения – традиционные правила допустимости оказываются недостаточными. Как установить подлинность скриншота переписки? Какова юридическая сила видеозаписи, сделанной на мобильный телефон? Кто является надлежащим субъектом для сбора и фиксации такой информации? Как справедливо отмечает Нахова Е.А., электронные доказательства обладают рядом специфических свойств, таких как изменчивость, неосязаемость и зависимость от программно-аппаратных средств, что требует разработки новых подходов к их допустимости и оценке [3]. Например, в гражданском процессе все чаще возникают споры, где доказательствами служат электронные письма или сообщения, и судам приходится решать, достаточно ли простой распечатки для их признания или требуется нотариальное заверение или заключение эксперта. В уголовном Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

процессе проблема еще острее: незаконное получение доступа к чужой электронной переписке, даже если она содержит уличающую информацию, может привести к признанию таких доказательств недопустимыми, что ставит под угрозу раскрытие преступлений.

Проблемы доказывания и защиты тесно переплетаются с вопросом допустимости. Для стороны обвинения (или истца в гражданском процессе) задача состоит в том, чтобы собрать доказательства строго в соответствии с законом, предвидя возможные возражения со стороны защиты. Для стороны защиты, напротив, допустимость становится мощным инструментом. Адвокат, обнаружив нарушения в процедуре сбора доказательств, может ходатайствовать об их исключении, что зачастую приводит к развалу дела или значительному ослаблению позиции оппонента. Это подчеркивает важность профессионализма и глубокого знания процессуального права для обеих сторон. Как указывают многие правоведы, допустимость доказательств является не просто техническим правилом, а фундаментальной гарантией прав личности, предотвращающей произвол и злоупотребления со стороны органов власти.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что подходы к допустимости доказательств варьируются. В Великобритании, например, Закон о полиции и доказательствах в уголовном процессе (PACE Act 1984) дает суду более широкое дискреционное право исключать доказательства, полученные незаконно, если их использование может негативно сказаться на справедливости судебного разбирательства. Это более гибкий подход по сравнению с относительно жестким правилом исключения в США. В континентальной Европе, хотя конституционные суды и Верховные суды все чаще подчеркивают недопустимость доказательств, полученных с нарушением прав человека, общее отношение к формальным нарушениям остается более pragматичным: незначительные procedural errors не всегда

влекут за собой автоматическое исключение, если не затронуты фундаментальные права [2, с. 150].

Таким образом, эволюция концепции допустимости доказательств продолжается, отражая постоянный поиск баланса между эффективностью правосудия и защитой прав человека. Современные правовые системы сталкиваются с необходимостью адаптации к новым технологическим реалиям, разработки четких и универсальных правил для электронных доказательств, а также дальнейшего совершенствования механизмов контроля за законностью получения доказательств. Это требует не только законодательных изменений, но и формирования единообразной судебной практики, а также повышения правовой культуры всех участников процесса. Только так можно обеспечить, чтобы правосудие было не только эффективным, но и справедливым, основанным на доказательствах, полученных и оцененных в строгом соответствии с законом и принципами уважения человеческого достоинства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921
2. Костенко Р. В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств: моногр. / Р. В. Костенко. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 240 с.
3. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 85.
4. Стrogович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. С. 149

Оригинальность 75%